

И. П. ЧЕРНАЯ
к.э.н. (г. Владивосток)

К-ЦИКЛЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Одним из наиболее сложных вопросов экономической истории России остается ее периодизация. В современных попытках решения названной проблемы можно выделить несколько подходов.

Первый — наиболее традиционный для отечественной науки формационный подход связан со стремлением некоторых авторов, например, В. Иноземцева, реанимировать марксистскую схему деления мировой истории на первичную (доклассовую), вторичную (классовую) и третичную (бесклассовую) формации. Несмотря на логичность построения, данная схема представляет собой довольно упрощенное понимание истории как линейно-прогрессивного процесса смены низших общественных форм высшими, в основе которого лежат материальные факторы. К тому же толкование формаций не выходит за рамки определенной идеологической запрограммированности. Так, постэкономическая общественная формация понимается как «историческое состояние, становление которого происходит, начиная с достижения экономической общественной формацией наивысших форм своего развития и которое характеризуется устранением труда как основного вида человеческой активности, преодолением основанного на стоимостных закономерностях товарного производства и устранением эксплуатации в качестве существенно влияющего на общественную жизнь фактора». Более того, эта формация объявляется «последней ступенью общественного бытия человеческих существ; за ее пределами начинается историческая эпоха, в ходе которой человечество выходит за рамки социальности»¹.

В последнее время в литературе определенную популярность получил цивилизационный подход. Его особенностью является стремление исследователей описывать экономические процессы с точки зрения обобщенного синтезированного взгляда на историю. Поэтому в центре внимания ученых оказывается не одна сторона, а совокупность всех черт того или иного общества — материальных, идейных, культурных, религиозных, нравственных и т.д. в их единстве и взаимодействии. Однако такой подход также не лишен недостатков, связанных прежде всего с непроработанностью основных терминов. Например, даже основное понятие «цивилизация» характеризует как стадию развития общества, так и культурно-исторический тип. Немаловажное значение в этом цивилизационном параллелизме приобретает и весьма ограниченные возможности поиска общих закономерностей экономического развития разных государств.

Как представляется, избежать крайностей и противоречий названных подходов можно в рамках циклического направления в анализе проблемы периодизации экономической истории России. Оно позволяет использовать единые критерии для выделения периодов и одновременно учитывать своеобразие в развитии разных экономических систем. Вместе с тем данный подход также не является безупречным. Во-первых, разработка

теории циклов еще не завершена, а потому многие вопросы относительно причин возникновения цикла, механизмов его распространения, а тем более управления не имеют ответа. Во-вторых, существуют по крайней мере три точки зрения на начало распространения длинноволновых колебаний в отечественной экономике. Сторонники первой считают, что полномасштабное подключение страны к циклам Кондратьева произошло в 1890–1905 гг. Ряд исследователей доказывает наличие длинных волн с начала XIX в. Наконец, имеются мнения, которых придерживается автор тезисов, о существовании экономических циклов с середины XVI в.² Такая позиция может быть соотнесена с гипотезой Модельски и Томпсона о связи К-циклов этого периода с развитием океанской торговли³. Несложно заметить, что именно в это время наша страна вступает в полосу активной внешнеэкономической деятельности, что было обусловлено открытием Северного морского пути, а также завоеванием Казани и Астрахани. Таким образом, более ранние этапы экономической истории как бы «остаются за кадром». В-третьих, не менее серьезным недостатком циклического подхода к проблеме периодизации экономической истории страны следует признать и отсутствие четких хронологических рамок длинноволновых колебаний. Хотя хронология в целом совпадает с динамикой этого процесса в европейских странах и соответствует циклам, выделенным самим Н. Д. Кондратьевым, разница во временных рамках достигает в среднем от 6 до 20 лет. Однако все названные факторы отнюдь не умаляют значения нового подхода к проблеме и вполне оправданны на начальном уровне анализа. Тем более важно отметить, что использование теории циклов к экономической истории страны позволяет увидеть закономерности и особенности развития страны в новом ракурсе, а кроме того сделать некоторые прогнозы.

Изучение вопроса подводит к выводу об отсутствии «правильных» эндогенных циклов, т. е. источниками длинноволновых колебаний в отечественной экономике в подавляющем большинстве выступают внеэкономические внешние импульсы, инициируемые государством. Они обуславливались проведением государственных реформ, носящих комплексный характер — одновременно военных, финансовых и административных. Естественное в таких условиях отсутствие стимулов для частнопредпринимательской деятельности обостряло необходимость государственного вмешательства в экономику, что, в свою очередь, подрывало возможности эволюционного вызревания инноваций. При этом стадия экономических реформ в стране всегда приходилась на повышательную фазу цикла, а стадия контрреформ — на понижательную. Реформы повышательной фазы были определены резко усиливающимся политическим и военным давлением на Россию со стороны развитых государств. Это ослабляло прежний жесткий контроль со стороны центральной власти, которая вынуждена была идти на уступки либерализму. В эпохи низкой конъюнктуры мирового рынка, характерной для понижательных фаз, в западных странах обострялись внутренние социальные противоречия, они начинали конфликтовать между собой и их давление на Россию уменьшалось. Она как бы «брала реванш», наспех осуществляя очередную контрреформу с применением авторитарных или тоталитарных методов. Однако незавершенность реформ приводила к их инвер-

сии, т.е. возобновлению через каждые 20–30 лет. Интересна зависимость, связанная с развитием двух волн реформ конца XIX–XX вв., характеризующихся общей направленностью на стимулирование развития свободного хозяйствования: первая с середины 90-х гг. XIX в. до 1914 г., имеющая своего рода повторную редакцию в период НЭПа, и вторая — со второй половины 50-х до конца 60-х гг., также получившую второе издание в современный период. Советская экономика тоже испытывала циклический характер, и длинноволновые колебания по-прежнему инициировались государством под влиянием внешних экономических связей и мирового развития технологий⁴.

Что касается будущего, то здесь возможны следующие прогнозы. Учитывая, что нынешние реформы скорее всего придутся на стадию спада экономического цикла, их судьба представляется незавидной. Поскольку ближайшие 10–15 лет развитые страны будут находиться в фазе экономического подъема, сопровождаемой дальнейшей «социализацией» общества, то «шоковая капитализация» России будет сталкивать страну в противофазу мировым тенденциям. Вместе с тем обострение конкуренции на мировых рынках, способствующее спаду эффективности новшеств, приведет к сокращению «утечки мозгов», что позволит стране создать предпосылки для технологического рывка, соответственно кратким будет и период контрреформ. Данный прогноз является достаточно условным и в силу ограниченных возможностей самого циклического подхода и из-за действия множества пока неучтенных объективных и субъективных факторов, изменяющих ход общественного развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иноземцев В. Очерки истории экономической общественной формации. М., 1996. С. 322

² Волконский В. А. О природе кондратьевских «длинных волн» // Экономика и математические методы. 1992. Т. 28. Вып. 2. С. 313; Рязанов В. Реформы и циклы модернизации российской экономики // Российский экономический журнал. 1992. № 10. С. 72; Трипольский Р. И. Выбор модели рыночной экономики в России: теоретический аспект. Смена порядка развития // Общество и экономика. 1994. № 5–6. С. 11–12.

³ Модельски Дж., Томпсон У. Волны Кондратьева, развитие мировой экономики и международная политика // Вопросы экономики. 1992. № 10. С. 53.

⁴ Дубовский С. Прогнозирование катастроф (на примере циклов Н. Кондратьева) // Общественные науки и современность. 1993. № 5; Пантин В. И. Циклы и ритмы истории. Рязань, 1996.